Глава 1162 Презренный и бесстыдный человек.

Темные тучи не рассеивались.

На остров вернулась тишина.

Зависший в воздухе Лу Чжоу посмотрел вверх, пытаясь разглядеть конец неизвестной земли. Увы, он не увидел ничего, кроме далекого горизонта, разделявшего небо и землю.

С одним императором зверей было очень трудно справиться. Что ему делать, если в неизвестной земле он встретит еще более могущественного императора зверей? Лучше всего было как можно скорее увести отсюда Дуаньму Шэна.

Лу Чжоу был озадачен.

— Какие у тебя отношения с почтенным мастером Дуаньму?

Лу У ответил:

— Хозяин и слуга.

Возможно, Лу У не очень хорошо понимал человеческий язык, и поэтому использовал слова «хозяин и слуга», чтобы описать свои отношения с Дуаньму Дянем.

У людей были разные отношения со своими животными. Некоторые относились к своим животным как к членам семьи или друзьям, некоторые — как к инструментам, а некоторые — как к рабам.

Поскольку Лу Чжоу не знал Дуаньму Дяня, он не знал, какие отношения у него были с Лу У.

Он недоуменно спросил:

— Раз он твой хозяин, то, где он?

Лу У ответил низким голосом:

— Великая Пустота… Хранитель Равновесия… забран…

Лу Чжоу вдруг вспомнил, что Лу У сказал ранее, что если бы Дуаньму Дянь был здесь, то он бы разорвал все связи с Лу Тяньтуном. Это указывало на то, что Лу Тяньтун и Дуаньму Дянь были

друзьями.

— Почему Лу Тяньтун не спас его? — спросил Лу Чжоу.

— Хм? — Лу У выпрямил спину и спокойно посмотрел на Лу Чжоу. Через мгновение он сердито произнес: — Это… то… что… я хочу… спросить… у… тебя!

Рот Лу У был слишком широким, и он был немного обветренным, что повлияло на его речь. К счастью, Лу Чжоу смог его понять.

Лу Чжоу произнес:

— Ты должен знать, насколько сильны люди в Великой Пустоте…

До сих пор у культиваторов было только одно слово для описания жителей Великой Пустоты: сильный.

Сила людей из Великой Пустоты была за пределами воображения. По словам Лань Сихэ, Кун в Бескрайнем океане тоже был Хранителем Равновесия. Чтобы справиться с Куном, ему пришлось бы израсходовать всю энергию системы. У Лу Чжоу было достаточно оснований полагать, что в Великой Пустоте находятся высшие существа.

Те, кто владел семенами Великой Пустоты, определенно становились высшими существами. Семена Великой Пустоты созревали каждые 30000 лет. Сколько лет прошло с тех пор, как появились небо и земля, и сколько семян Великой Пустоты созрело с тех пор? Другими словами, кроме истинных гениев культивации, которым не нужно было полагаться на внешние силы, чтобы стать высшим существом, существовало столько же высших существ, сколько с начала времен созрело семян Великой Пустоты.

Лу У промолчал. Действительно, если обитатели Великой Пустоты хотели кого-то схватить, то что мог сделать Лу Тяньтун? Он тяжело вздохнул, а затем произнес:

— Ты… не спас Дуаньму Даня… Он… мертв… Ты… жив…

Лу Чжоу произнес:

— В последний раз повторяю, я не Лу Тяньтун. Мне все равно, чей потомок Дуаньму Шэн. Я пришел сюда, чтобы вернуть его…

Лу У посмотрел на лежащего на земле Дуаньму Шэна и спросил:

— Должно ли это… быть… так?

— Я так просто не изменю своего решения, — ответил Лу Чжоу. В текущем Павильоне Злого Неба был ли хоть один ученик, который осмелился бы действовать так же смело, как Лу У?

Услышав слова Лу Чжоу, Лу У произнес со сложным выражением лица:

— Люди… хладнокровнее, чем звери…

— Хладнокровнее? — Лу Чжоу поднял бровь. — Ты знаешь, сколько людей и свирепых зверей погибло в битве в каньоне Северного Меча?

Лу У не смог опровергнуть слова Лу Чжоу.

Лу Чжоу продолжил:

— Ты пожертвовал столькими своими сородичами и обманул Черного Императора. Кто из нас более хладнокровен?

Лу У упрямо ответил:

— Те люди… ничем не отличались от рептилий… Их смерть… не стоит сожаления…

— В моих глазах ты тоже рептилия…

— … — Лу У на мгновение замолчал, а затем произнес: — Только я… могу защитить… Дуаньму Шэна…

Лу Чжоу становился все более озадаченным. Учитывая способности Лу У, ему бы не составило труда сбежать одному. Однако он решил остаться из-за Дуаньму Шэна, превосходя ожидания Лу Чжоу. Он спросил:

— Почему?

— Даже муравьи… могут жить… Мастер Дуаньму проявил… доброту… Молодой мастер… в беде… только… я могу… спасти его, — уверенно произнес Лу У.

— Почему ты думаешь, что я не смогу его спасти? — Лу Чжоу покачал головой.

В это время Лу У бегло произнес:

— Ты можешь спасти ему жизнь, но он упустит великую возможность…

— Великую возможность?

— Великая Пустота… семя… энергия… разложения, сила… Неба и Земли… в неизвестной земле… и моя 30000-летняя… сущность Ци… могут помочь ему… изменить его судьбу. Ты сможешь… сделать это? — спросил Лу У.

Естественно, Лу Чжоу знал о текущей ситуации Дуаньму Шэна. Именно поэтому он поспешил в это место, чтобы забрать его отсюда. Однако он знал, что может лишь использовать силу небесной письменности, чтобы изгнать энергию разложения из его тела. Однако это не было хорошим решением. Более того, уже начали ходить слухи о том, что Дуаньму Шэн владеет семенем Великой Пустоты. Если бы ему пришлось выбирать противника, он бы выбрал безумно сильного зверя, а не человека, ведь человеческие сердца были непредсказуемы.

Ранее Нин Ваньцин также говорил, что это может быть замаскированным благословением для Дуаньму Шэна.

Наконец, Лу Чжоу посмотрел на Лу У и спросил:

— Как может простой император зверей защитить его?

— С помощью этого… — Лу У выпрямил спину, и из его спины внезапно поднялись девять хвостов.

Первородная Ци начала бурно бурлить, а темные облака стали завихрятся.

Живот Лу У сильно вздымался и опускался, а из девяти хвостов в живот текли потоки темного света.

Хотя Лу Чжоу не боялся, он не ожидал, что Лу У был настолько умен, что до сих пор скрывал свою силу. Он произнес:

— У тебя довольно много трюков в рукаве…

— Я не… боюсь тех… кто… ниже уровня… почтенных мастеров… — Лу У запнулся.

В этот момент раздался голос Раковины.

Чэн Хуан прилетел с Е Тяньсинь и Раковиной на спине и легко приземлился на остров.

Лу У был очень бдителен. Его шерсть встала дыбом, когда он хищно посмотрел на Чэн Хуана.

— Проваливай…

Раковина произнесла:

— Как смело, учитель победил тебя, а ты все еще смеешь просить Чэн Хуана уйти?

Несмотря на то, что Лу У чувствовал себя невероятно несчастным, он мог лишь терпеть.

Он произнес:

— Ты величественный император зверей. Если у тебя есть возможность вернуться в глубины неизвестной земли, почему бы тебе не уйти и не начать жить уединенной и мирной жизнью?

Лу У отвел взгляд и снова начал что-то неразборчиво бормотать себе под нос.

В этот момент Раковина указала на Лу У и произнесла:

— Учитель, он сказал, что вы старый и тупоголовый. А еще он сказал, что вы раздражаете тем, что задаете вопросы, на которые уже знаете ответы!

— ? — Лу У.

— Ты действительно не знаешь, что для тебя хорошо, — равнодушно произнес Лу Чжоу.

Лу У осмотрел Раковину и пробормотал несколько слов на зверином языке.

Раковина ответила ему:

— Я не гадаю. Я понимаю язык зверей…

Лу У сделал шаг назад, и произнес на человеческом языке, явно удивленный:

— Ты… так молода… но ты… знаешь… язык зверей…

Лу Чжоу повысил голос и произнес:

— Твое местонахождение раскрыто. Что ты будешь делать, если с Дуаньму Шэном что-то

случится?

Поразмыслив, Лу Чжоу решил, что пока Дуаньму Шэну будет безопаснее остаться с Лу У.

Дуаньму Шэн занимался культивированием усерднее всех в Павильоне Злого Неба. Он мог в одиночку отрабатывать технику владения копьем на задворках горы без отдыха, еды, воды и сна. Он также мог терпеть боль в формации Звёздного Сбора. Не считая врожденного таланта, он был настоящим фанатиком культивации, а также воплощением трудолюбия и усердия.

Лу Чжоу считал, что если бы Дуаньму Шэн был сейчас в здравом уме, то принял бы такое же решение. Его взгляд упал на Дуаньму Шэна...

В этот момент Лу У произнес:

— Молодой мастер... здесь, Лу У... здесь. Молодой мастер... умрет, Лу У... умрет...

— Хорошо. — Лу Чжоу вытянул руку.

Копье Повелителя, застрявшее в огромном камне, вышло наружу и вернулось в руку Лу Чжоу.

— Я приму это решение от имени моего ученика и позволю ему остаться рядом с тобой. Если с ним что-то случится, я привлеку тебя к ответственности...

Жужжание!

Копье Повелителя загрохотало.

— Что... ты делаешь? — настороженно спросил Лу У.

Лу Чжоу оттолкнулся от земли и взлетел в небо над озером.

— Эта техника копья называется Разрушением Формации. Смотри внимательно. Я продемонстрирую ее один раз, а ты научишь его.

Лу Чжоу взял копье одной рукой, указательным пальцем прошелся по резьбе дракона на древке и вытянул его вдоль поверхности озера.

Всплеск!

Вода брызнула из озера в небо, превращаясь в энергетические копья. Энергетические копья

выстроились в аккуратный строй, их боевое намерение взмыло в небо. Затем копья, словно порыв ветра, устремились к скале и мгновенно превратили ее в пыль.

Лу У был удивлен и не мог не пробормотать:

— Еще… один… новый ход…

…

После того, как Лу Чжоу закончил демонстрацию, он бросил копье Повелителя в сторону Дуаньму Шэна и без всякого выражения обратился к Е Тяньсинь и Раковине:

— Пойдемте.

После того как Лу Чжоу взобрался на спину Чэн Хуана, тот улетел.

Когда Чэн Хуан исчез из виду, Лу У почувствовал, что что-то не так.

Если Лу Чжоу собирался в итоге оставить своего ученика здесь, тогда почему он избил его?

Осознав произошедшее, Лу У почувствовал, что понес огромную потерю.

— Презренный… бесстыдный человек!

…

В этот момент в дальнем лесу Чэн Хуан внезапно обернулся.

http://tl.rulate.ru/book/42765/2456738